

Безгин В. Б. «Приказчики революции»: еврейская молодежь провинции в событиях Гражданской войны (на примере Тамбовской губернии) / В. Б. Безгин, К. А. Якимов // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 9. — С. 301—321. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-301-321.

Bezgin, V. B., Yakimov, K. A. (2022). “Clerks of Revolution”: Jewish Youth of Province in Events of Civil War (Tambov Province). *Nauchnyi dialog*, 11(9): 301-321. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-301-321. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-301-321

**«Приказчики революции»:
еврейская молодежь
провинции в событиях
Гражданской войны
(на примере
Тамбовской губернии)**

Безгин Владимир Борисович

orcid.org/0000-0002-7074-6823

доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
vladyka62@mail.ru

Якимов Кузьма Александрович

orcid.org/0000-0003-1756-3515

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
gnom-gnom123@mail.ru

Тамбовский государственный
технический университет
(Тамбов, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда
№ 22-18-00132
<https://rscf.ru/project/22-18-00132/>

**“Clerks of Revolution”:
Jewish Youth of Province
in Events of Civil War
(Tambov Province)**

Vladimir B. Bezgin

orcid.org/0000-0002-7074-6823

Doctor of History, Professor,
Leading Researcher
vladyka62@mail.ru

Kuzma A. Yakimov

orcid.org/0000-0003-1756-3515

PhD in History,
Senior Researcher
gnom-gnom123@mail.ru

Tambov State Technical University
(Tambov, Russia)

Acknowledgments:

The study was supported by a grant
from the Russian Science Foundation
№ 22-18-00132
<https://rscf.ru/project/22-18-00132/>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

На основе архивных материалов и опубликованных источников изучается проблема участия провинциальной еврейской молодежи в подавлении повстанческого движения на территории Тамбовской губернии. Актуальность исследования обусловлена необходимостью конкретизации и уточнения исторической роли еврейской молодежи российской провинции в трагических событиях Гражданской войны. Научная новизна работы заключается в том, что на основе биографий евреев поколения «революционного перелома» установлен механизм их социальных лифтов. Впервые выяснены роль и мотивы участия тамбовских евреев-коммунистов в борьбе с крестьянским восстанием 1920—1921 годов под руководством А. С. Антонова. Выявлены причины проявления антисемитских настроений в провинциальном обществе периода гражданской войны. Авторы приходят к выводу о том, что антисемитизм городских обывателей и сельских жителей во многом был обусловлен злоупотреблениями местных евреев своими властными полномочиями. Отмечается, что, в силу заметного проникновения еврейского элемента в коммунистическую партию, в общественном сознании крестьянства большевики нередко отождествлялись с евреями, стимулируя рост недовольства советской властью внутри крестьянского социума.

Ключевые слова:

еврейская молодежь; повстанчество; крестьянство; антисемитизм; социальные лифты; большевики.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

Based on archival materials and published sources, the article deals with the problem of the participation of provincial Jewish youth in the suppression of the insurgent movement on the territory of the Tambov province. The relevance of the study is due to the need to specificate and clarify the historical role of the Jewish youth of the Russian province in the tragic events of the Civil War. The scientific novelty of the work lies in the fact that on the basis of the biographies of the Jews of the “revolutionary turning point” generation, the mechanism of their social lifts is established. For the first time, the role and motives of the participation of Tambov Jewish communists in the fight against the peasant uprising of 1920—1921 under the leadership of A. S. Antonova are studied. The causes of anti-Semitic sentiments in the provincial society of the period of the civil war are revealed. The authors come to the conclusion that the anti-Semitism of urban and rural residents was largely due to the abuse of power by local Jews. It is noted that due to the noticeable penetration of the Jewish element into the Communist Party, in the public consciousness of the peasantry, the Bolsheviks were often identified with the Jews, stimulating the growth of dissatisfaction with the Soviet government within the peasant society.

Key words:

Jewish youth; rebellion; peasantry; anti-Semitism; social elevators; Bolsheviks.

УДК 94:323.1(470.326)“1917/1920”

«Приказчики революции»: еврейская молодежь провинции в событиях Гражданской войны (на примере Тамбовской губернии)

© Безгин В. Б., Якимов К. А., 2022

*Они были не хозяевами, а приказчиками
и коммивояжерами русской революции*
Д. С. Пасманик

1. Введение = Introduction

Массовый исход российских евреев из черты оседлости в провинциальную глубинку связан с событиями Первой мировой войны. Военные действия вызвали мощный миграционный поток во внутренние губернии империи. Наиболее крупными по численности этническими группами беженцев (после русских) являлись поляки (15,5 % всех беженцев), латыши (8,9 %), евреи (6,1 %). [Михалев и др., 2015, с. 102]. В результате в российской провинции возникли большие еврейские колонии. В численном отношении евреи составляли подавляющую часть беженцев, избравших Тамбовскую губернию местом своего проживания летом-осенью 1915 года. Из 8,5 тыс. беженцев, проживавших в губернии в конце августа 1915 года, на долю евреев приходилось 5,3 тыс. человек, то есть 62 %. По словам П. Гетрелла, «некоторые провинциальные “русские” города были превращены во многоязычные “интернациональные” центры, в прибежище для людей, зачастую не принадлежавших к православной вере и пытавшихся развивать нерусские культуры» [Gatrell, 1999, p. 141]. Революция 1917 года вызвала всплеск активности провинциального социума, в том числе его инородческой части.

Радикальное разрешение «еврейского вопроса» открыло широкие возможности для реализации социальной энергии целого народа, многие представители которого после революционных событий 1917 года устремились на руководящие должности. Сложилась ситуация, при которой те, кто содействовал разрушению старой империи, становились главными архитекторами новой. Как верно заметили И. М. Бухтоярова и А. Д. Савчук, революционные карьеры делались не в министерствах, а на митингах и заседаниях советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, куда и устремилось российское еврейство с настойчивостью и уверенностью, что они «все знают и все могут» [Бухтоярова и др., 2017, с. 12].

2. Материал, методы, обзор = **Material, Methods, Review**

Публикации последних лет свидетельствуют о том, что проблема определения роли евреев в событиях революции и гражданской войны остается актуальной и востребованной в плане выбора исследовательского сюжета. Так, И. М. Бухтоярова и А. Д. Савчук называют наиболее активную часть российского еврейства одной из движущих сил революции 1917 года [Там же, с. 10—15]. О причинах антисемитизма и роли евреев в революционных событиях размышляет П. Г. Рогозный [Рогозный, 2019, с. 241—250]. В статье В. А. Матвеева дан анализ участия российских евреев в противостоянии периода гражданской войны [Матвеев, 2020, с. 55—66]. Процессы институционализации еврейской этничности в Сибири периода революции и гражданской войны изучены томскими историками [Нам и др., 2020, с. 53—64]. Исследователь М. В. Брянцев утверждает, что в 1920-е годы юдофобские настроения были характерны для самых широких слоев населения Советской России [Брянцев, 2018, с. 383—401]. Особенности антисемитских взглядов в сибирском обществе периода гражданской войны установлены в работе М. М. Стельмака [Стельмак, 2020, с. 53—60]. Также появились исследования социально-демографической характеристики евреев-революционеров [Якимов, 2021, с. 169—179]. Таким образом, в современной историографии данной проблемы в большей мере освещены вопросы революционной активности российских евреев и причины юдофобских настроений в провинциальном обществе периода гражданской войны. Практически остаются неизученными вопросы социальной мобильности, карьерной мотивации, адаптационного механизма, жизненных стратегий еврейской молодежи российской провинции периода гражданской войны.

Методологической основой исследования послужил междисциплинарный подход «поколенческой истории» [Вязинкин, 2022, с. 153—154]. В работе использованы методы социальной истории и историографической демографии.

3. Результаты и обсуждение = **Results and Discussion**

3.1. Еврейская молодежь и социальные лифты

Несомненно, что революция, в силу последовавшей либерализации национальной политики, открыла для еврейской молодежи возможность сделать карьеру и обрести жизненный успех. Членство в партии большевиков выступало для евреев одним из непеременных условий их успешной революционной карьеры. Так, принятый в сентябре 1918 года на службу в Тамбовскую губ. ЧК Пинсекбаум Моисей Менделевич стал членом РСДРП(б) с 1 июля 1918 года. Туда же во второй половине октября 1918 года был принят на службу следователем Рейн, состоявший кандидатом в члены

партии с 1 октября 1918 года [ГАТО, ф. Р-398, оп. 1, д. 38, лл. 46, 50]. Примечательно, что среди евреев-политкаторжан более 40 % к началу 1930-х годов имели партийный билет, в то время как их революционное прошлое зачастую было связано с работой среди эсеров, меньшевиков, бундовцев [Политическая каторга ..., 1934, с. 15—878].

Одной из главных причин активного притока евреев в качестве «советских служащих» в годы Гражданской войны и первые годы советской власти являлся страх, что дореволюционный порядок, который вызывал недовольство у большинства представителей «малого» народа, будет реставрирован. В связи с этим революционные события в России стали для местечковых евреев социальным лифтом, который обусловил как их движение вверх по карьерной лестнице, так и экспансию в великорусские губернии в качестве разного рода командированных и уполномоченных. Именно об их «нашествии» сообщал В. И. Ленину 19 марта 1919 года из Моршанского уезда сотрудник «Чрезрепрода» т. Озерский. Он докладывал, что «город был захвачен пришедшими из Украины беженцами, именующими себя коммунистами. Они учинили здесь террор и разграбление. Деревня облагалась контрибуцией, незначительная часть которой поступала в народную кассу, а главная доля расхищалась местными представителями власти для своего обогащения» [ГАРФ, ф. Р-9683, оп. 1, д. 58, л. 1—1 об.].

Характерно, что биография некоторых «местечковых» инсургентов тесно связана с ходом революционной эпохи. Так, Левин Давид Маркович родился в 1898 году в г. Себеж Витебской губернии, его дед и отец были приказчиками. Примечательно, что в анкете свою национальность он указал как *интернационалист*. Окончив XII Петербургскую гимназию, поступил в университет, но был отчислен. В августе 1916 года он вступил в еврейскую секцию РСДРП, а затем был выслан в Самару за хранение нелегальной литературы. После амнистии участвовал в выступлениях 3—5 июля 1917 года, за что вновь подвергся аресту. С 1921 года его назначили комиссаром 15-й Сибирской кавалерийской дивизии, принимавшей активное участие в подавлении крестьянского восстания в Тамбовской губернии [ГАСПИТО, ф. П-840, оп. 2, д. 2544, л. 2—4о б.].

В плане успешной «революционной» карьеры показателен жизненный путь Рейна Исаака Леонтьевича, который с июня по октябрь 1918 года был следователем Тамбовской губ. ЧК. Родился он в 1889 году в семье учителя древнееврейского языка. В период с 1914 по 1917 годы находился на военной службе. До призыва в армию служил приказчиком. После работы в губ. ЧК занимал комиссарские должности: с октября 1918 по май 1919 года — политрука 916 госпиталя, с мая 1919 года по август 1920 года — военкома 1-й кавбригады, с августа по октябрь 1921 года —

начальника политического участка штаба Боевой воздушной эскадрильи [ГАСПИТО, ф. П-840, оп. 2, д. 3879, л. 1].

Наряду с приверженностью «делу революции» и членством в правящей партии фактором карьерного роста продолжала оставаться этническая принадлежность. Подтверждением тому служит биография Пупкина Самуила Абрамовича, 1903 г.р., уроженца Гродненской губернии. По причине военных действий его семья в 1916 году переехала в Кирсанов. Здесь он до 1921 года работал дамским портным. В 1919 году вступил в члены РКСМ, через два года окончил совпартшколу 1-й ступени. После этого бывший портной становится комсомольским функционером. В период с 1921 по 1923 годы он был сначала заведующим отделом, затем политпросветом Кирсановского укомола, пока не стал ответственным секретарем в 1-м райкоме РКСМ Тамбова. В апреле 1922 года С. А. Пупкин вступил в члены РКП(б) Кирсановской организации. Ожидается, что рекомендации ему дали заведующий орготделом укома т. Шаломов и заведующий АПО т. Гинсбург. В анкете он не забыл указать, что «во время бандитизма принимал активное участие в боях за оборону Кирсанова», а «до вступления в партию» «работал с отрядом как агитатор-пропагандист по проведению недели крестьянина и сбору продовольственного налога в Уметской волости Кирсановского уезда». Не менее любопытно и желание, которое высказал молодой коммунист в конце анкеты. «Мое желание пополнить образование и поехать учиться или в рабфак или в Коммунистический университет» [ГАСПИТО, ф. П-840, оп. 2, д. 3802, л. 1, 2, 6, 6 об].

Наглядным примером проявления прагматизма, позволявшего успешно продвигаться по карьерной лестнице, представляется заявление в Тамбовский горкомпарт Фани Абрамовны Купершток, еврейки, 1900 г.р., работницы обмундировочной мастерской, члена РКП(б) с октября 1919 года. В своем обращении от 9 июля 1921 года она писала, что ввиду своего отъезда на Родину, в Польшу, просит не исключать её из компартии, поскольку по возвращении обратно в случае необходимости она бы хотела вновь числиться в её рядах [ГАСПИТО, ф. П-840, оп. 2, д. 2452а, лл. 2, 3].

Приверженность делу революции необязательно была связана с членством в коммунистической партии. Примером тому является судьба печально известного в губернии беспартийного Якова Иделевича Марголина. Будучи заведующим реквизиционным отделом Тамбовского губпродкома, еврей, 1894 г. р., уроженец Бобруйского уезда Минской губернии с высшим образованием [ГАТО, ф. Р-5201, оп. 2, д. 1357, л. 33, 42], осуществлял насилие и издевательства над крестьянами в ходе сбора продразверстки сначала в Козловском уезде в ноябре — декабре 1919 года, а затем и в Борисоглебском уезде Тамбовской губернии. В результате он был отдан под

трибунал, но по причине вмешательства высокопоставленных покровителей заслуженной кары не понес.

Не была препятствием для «революционной карьеры» провинциальной еврейской молодежи и воинская служба при царском режиме. Так, приказом по Тамбовской губ. ЧК от 24 апреля 1920 года уполномоченным по военным делам был назначен бывший заведующий особым отделом Семен Васильевич Эрак, 1891 г. р., еврей, в прошлом прапорщик царской армии [ГАСПИТО, ф. П-840, оп. 1, д. 960, л. 152]. Как следует из протокола заседания президиума Тамбовской губ. ЧК от 10 января 1921 года, на нем был рассмотрен вопрос о размещении пленных, прибывших из района восстания, и принято решение о создании комиссии по их фильтрации. Работу этой комиссии возглавил член коллегии губ. ЧК т. Эрак [ГАСПИТО, ф. П-840, оп. 1, д. 1329, л. 6].

3.2. На хлебном фронте и в репрессивных органах

На Тамбовщине влияние инородческого фактора усугублялось наличием евреев в руководстве и среди сотрудников продовольственного комитета, губернской ЧК, военизированных формирований. Народная память хранила имена тех, кто проводил ограбление тамбовского села в ходе продразверстки. А ей руководил, проявляя особую жесткость, губернский продовольственный комиссар Я. Г. Гольдин¹. Именно он в ноябре 1919 года издал приказ, которым потребовал от уездных продовольственных комитетов «арестовывать волостные и сельские советы и препровождать их членов в концентрационный лагерь в Тамбов, одновременно силами реквизиционных отрядов приступить к подворной реквизиции всего без всякого остатка и без всякой нормы полностью все имеющиеся 100 % хлеба» [Фефелов, 2020, с. 151]. В феврале 1920 года он приказал продотрядам «конфисковать весь хлеб и скот до чиста, даже дойных коров, а в случае восстания применять оружие» [ГАТО, ф. Р-5201, оп. 2, д. 1302, л. 84].

Деятельность в губернии евреев, продовольственных комиссаров, была отмечена многочисленными фактами злоупотребления ими своим служебным положением. Так, согласно шифровке политбюро Шацкого уезда в президиум Тамбовской губ. ЧК от 14 ноября 1920 года, накануне «были арестованы упродкомиссар Коерман, несколько ответственных работников и технические служащие упродкома, главным образом женщины. Вся эта компания притреществовала в полном смысле этого слова. Отобра-

1 Гольдин Яков Григорьевич (1886—1937), еврей, уроженец Витебской губернии, член БУНДА в 1915—1917 годы, в РКП(Б) с мая 1917 года, в 1918—1919 годы секретарь Отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК при СНК РСФСР, заместитель председателя ЧК Восточного фронта, уполномоченный по снабжению Южного, Юго-Восточного фронта. В 1919—1920 годы комиссар по продовольствию Тамбовской губернии.

ны все возможные доказательства: самогон, рюмки, карты. Деньги, пироги, остатки жареных гусей, варенье, пирожные и так далее» [ГАСПИТО, ф. П-840, оп. 1, д. 956, л. 70]. По итогам было принято решение держать их под арестом до конца следствия. Но уже через три дня в Тамбовский губком РКП(б) поступила просьба губпродкомиссара т. Щуголя об освобождении упродкомиссара под подписку до окончания дела [Там же, л. 71]. Интересно то, что уже 30 ноября 1920 года сам Щуголь Захар Моисеевич, еврей, 1896 г. р., из мещан, уроженец г. Дрисса Витебской губернии, член РКП(б), стал фигурантом уголовного дела. Согласно заключению уполномоченного ОРГЧК ст. Тамбов Шишкова, рассмотренного на заседании Тамбовского губревтрибунала 5 января 1921 года, З. М. Щуголь, губпродкомиссар, Б. М. Маневич, председатель кооперативного отдела губпродкома, В. М. Фефер, заведующий хозяйственно-материальным отделом губпродкома, обвинялись в «незаконном провозе продуктов сверх установленной декретом нормы, кроме того означенные граждане как члены партии, занимающие ответственные посты, позволили себе в вагоне председателя губисполкома провезти спиртные напитки» [ГАСПИТО, ф. П-840, оп. 2, д. 5349, л. 7, 10]. Уже 19 января 1921 года губревтрибунал удовлетворил ходатайство губкома и в порядке партийной дисциплины передал дело в его распоряжение. Из протокола № 57 президиума Тамбовского губкома РКП(б) от 17 марта 1921 года следует, что оно было прекращено [ГАСПИТО, ф. П-840, оп. 2, д. 5349, л. 11, 14].

В уездах губернии «хлебные» должности также были в руках «приказчиков революции». Опытный работник, присланный из центра, т. Цильдерман в январе — апреле 1919 года руководил продовольственным комитетом Козловского уезда [Антоновщина ..., 2007, с. 83, 89]. В 1921 году обязанности уездного комиссара по продовольствию сначала в Борисоглебске, а потом в Липецке выполнял Фельдштейн [ГАСПИТО, ф. П-840, оп. 1, д. 1268, л. 77]. В Темниковском уезде аналогичную должность занимал Лурье [Там же, л. 113]. Персов Хацк Самуилович, 1891 г. р., в 1919 году политический комиссар полка 3 бригады стрелковой дивизии, с 1921 года стал зав. мясным отделом продовольственных заготовок при губернском комитете [ГАСПИТО, ф. П-840, оп. 1, д. 1329, л. 6]. Такие карьерные метаморфозы были обычны для этого времени.

Как правило, боевое «крещение» местные евреи проходили в батальонах губ. ЧК и частях особого назначения (далее — ЧОН), создаваемых в провинции из числа коммунистов и комсомольцев с целью борьбы с контрреволюцией. Например, по представлению Тамбовской губ. ЧК местный губернский комитет большевиков (губкомболь) 28 декабря 1918 года утвердил на должность военно-политического комиссара батальона губ. ЧК

т. Розенблюма Льва Давидовича, служившего до этого следователем [ГАСПИТО, ф. П-840, оп. 1, д. 27, л. 4]. Согласно списку ответственных работников губ. ЧК от 27 декабря 1918 года, обязанности секретаря в ней исполнял Яков Григорьевич Кац [Там же, л. 27]. В этом же году сотрудником отдела губ. ЧК был Самуил Ефимович Эйдман, еврей, 1899 г. р., из мещан, уроженец Гродненской губернии. В дальнейшем, в 1920 году, — председатель Борисоглебского укомпарта, начальник политотдела Военсовета Тамбовской губернии, в 1920—1921 годах, — зав. отдела Тамбовского губкома РКП(б), в 1921 году — отв. секретарь Липецкого укома. С сентября 1920 года по март 1921 года должность заведующего оперативным отделом губ. ЧК занимал Абрам Абрамович Матисон, еврей, 1893 г. р., уроженец Митавы. Он с 18 марта 1921 года был назначен заместителем председателя Липецкого политбюро, уполномоченным ЧК по политическим партиям [ГАСПИТО, ф. П-840. оп. 1, д. 1269, л. 71].

Другим способом начать карьеру и доказать свою преданность идеалам революции для еврейской молодежи стала служба в ЧОН. Так, по приказу № 48 батальона особого назначения от 13 августа 1919 года в списке 3-го отделения 2-й роты из 11 человек бойцами числились Альперович, Хайн, Глезер, Анштейн, Шейнбаум, Коган, Гамбург [ГАСПИТО, ф. П-840, оп. 1, д. 409, л. 30—30 об]. С 4 октября 1919 года 46 тамбовских чоновцев были отправлены в деревни с целью реквизиции хлеба, каждый пятый из них был евреем [Там же, л. 51 об]. Некоторые из них, обретя навыки «борьбы за хлеб», закрепляли их на продовольственном «фронте». Например, Давид Владимирович Иосельсон, еврей, 1897 г. р., в ноябре 1919 года был бойцом батальона особого назначения, а уже 16 января 1920 года уполномоченный Тамбовского губпродкома Иосельсон был обвинен в насилии над сельскими жителями [ГАСПИТО, ф. П-840, оп. 1, д. 957, л. 100 об]. В феврале 1920 года он вновь «отличился» при сборе продрозверстки в Кабаньевской волости Борисоглебского уезда. На попытку местных властей урезонить ретивого функционера Иосельсон заявлял, что «он является точным исполнителем всех предначертаний губпродкома т. Гольдина, который дал в категорической форме неофициальное распоряжение о применении в качестве репрессивных мер к неисправным крестьянам — содержание их без теплой одежды в холодном карцере по ½ часа» [ГАТО, ф. Р-5201, оп. 2, д. 1392, л. 28—28 об].

Служба в репрессивных органах Советской власти стала для еврейской молодежи еще одним способом реализации жизненной стратегии и поддержки коммунистического режима. Со времени организации Тамбовской губернской чрезвычайной комиссии ее состав формировался преимущественно за счет пришлого, инородческого элемента (латыши, евреи). По данным И. Симбирцева, в 1921 году евреи в рядах чекистов составляли

9 %. Он утверждает, что «среди чекистских руководителей, действительно, было много представителей еврейской национальности, частью выступавших под своими фамилиями, частью под русскими и польскими» [Симбирцев, 2008, с. 181]. Не был исключением и состав Тамбовской губ. ЧК. По данным за 1919 год, из 55 ее сотрудников 8 были евреями, что составляло 14,5 % от общего их числа [ГАСПИТО, ф. П-840, оп. 1, д. 405, л. 100—100 об]. Профессиональным качествам и моральному облику местных евреев-чекистов невозможно дать одобрительную оценку. Так, из следственных материалов партийного суда следует, что 6 декабря 1918 года председатель губчрезкома т. Якимчик И. И.¹ в номере гостиницы «Советская» вместе с другими ответственными работниками пьянствовал и кутил в присутствии девиц легкого поведения [ГАСПИТО, ф. П-840, оп. 1, д. 66, л. 125]. По воспоминаниям Н. Н. Терновского, расстрел известной в губернии благотворительницы статс-дамы А. Н. Нарышкиной был делом рук председателя Тамбовской губ. ЧК И. И. Якимчика и начальника оперативно-секретного отдела Г. И. Калитина [Терновский, 2018, с. 127]. Сам же главный губернский чекист был арестован за непринятие надлежащих мер по борьбе с бандитизмом и пьянство, а после непродолжительного следствия осужден на 5 лет с отправкой в концлагерь [Зданович, 2008. с. 135].

Не лучшего уровня был и кадровый состав чекистов на местах. Из заключения члена следственной комиссии Вишнякова, направленного в Тамбугубревтрибунал 24 апреля 1919 года, узнаем, что Шефер состоял председателем Темниковской уездной ЧК с 16 ноября по 16 декабря 1918 года. А 16 декабря 1918 года Шефер и два сотрудника ЧК были убиты при попытке ареста, произведенного по распоряжению председателя исполкома и председателя укомболя. По мнению следователя, «на конфискованные вещи члены ЧК смотрели не как на народное достояние, а как на свою собственность, которою они могут располагать по своему усмотрению» [ГАСПИТО, ф. П- 840, оп. 1, д. 407, л. 8, 9 об].

Попытки «укрепить» кадры местных чекистов посредством «переброски» из центра в Тамбов опытных работников результатов не дали. Руководитель полномочной комиссии ВЦИК В. А. Антонов-Овсенко докладывал в Москву, что «чека насыщена развращенными и подозрительными лицами и совершенно парализована. Особый отдел никуда не годен, его руководитель т. Зоммер поощряет “самоснабжение” своих подчиненных, а при проведении обысков процветает хищение ценных вещей» [Зданович, 2008, с. 135—136].

1 Якимчик Иосиф Иосифович, 1891 г.р., еврей, уроженец Виленской губернии. Член РКП(б). В органах ВЧК служил с октября 1918 года. Председатель Тамбовской губ. ЧК с ноября 1918 по ноябрь 1919 годов.

Еврейское засилье в местных органах власти (и прежде всего в губ. ЧК) стало причиной разборок в руководстве Тамбовского губкома и привлекло к себе внимание ЦК РКП(б). В заключении по делу о «склоках» в Тамбове утверждалось, что ««прихварование» организации началось с апреля 1921 г. И. Ф. Чибисов¹, начальник особого отдела армии, набрал вокруг себя евреев, русским не дает хода» [РГАСПИ, ф. 17, оп. 13, д. 1008, л. 45].

3.3. Усмирители Тамбовского восстания

В военном командовании войсками Тамбовской губернии также было много евреев-коммунистов, проявлявших особую энергию в осуществлении репрессии по отношению не только к повстанцам, но и к мирному населению. Так, оперативным приказом по 1-му боевому участку от 8 сентября 1920 года предписывалось «довольствие отряда и лошадей производить за счет граждан. А в тех пунктах, где будет оказано сопротивление или пособничество бандитам произвести полную фуражировку и конфискацию имущества у семей пособников и бандитов». Данный документ был подписан начальником Инжавинской группы войск т. Зенковичем, начальником штаба т. Лейзнаром и военным комиссаром т. Эйдманом [РГВА, ф. 633, оп. 1, д. 153, л. 6, 11].

Примечательно то, что ротация ответственных работников в губернии происходила также по национальному принципу. Еврея замещали евреем, и вряд ли в этих рокировках фактор компетенции и деловые качества имели какое-нибудь значение. Например, в отчете Тамбовского губкома РКП(б) за ноябрь 1920 года говорилось, что «для усиления политработы вообще член губкома т. Эйдман ввиду его перегруженности основной работой был отозван с поста начальника политотдела войск, на место которого был выдвинут начальник политического отдела губернского военкомата т. Вейднер, для связи губкома с политотделом в последний как представитель губкома был послан т. Пинсон». [Антоновщина ..., 2007, с. 210—211].

По тому же принципу происходило назначение евреев на должности комиссаров. Так, приказом № 19 политотдела Тамбовского гарнизона от 20 мая 1921 года «т. Кац Иосиф откомандирован на должность политрука в 1-й Тамбовский стрелковый полк» [ГАСПИТО, ф. П-840, оп. 1, д. 1029, л. 19]. А начальник политотдела 1-го боевого участка Лев Гейман 1 марта 1921 года был направлен в распоряжение политотдела армии [ГАСПИТО, ф. П-840, оп. 1, д. 1043, л. 13 об]. Такая ситуация на местах стала логическим следствием массового притока еврейской молодежи в ряды правящей партии. По данным А. Севастьянова, «число евреев среди большевиков от

1 Чибисов Иван Федорович (1892—1938), русский, из крестьян. В партии большевиков с января 1918 года. В органах ВЧК с 1918 года. В 1920—1921 годы председатель Тамбовской губ. ЧК, начальник Особого отдела войск Тамбовской губернии.

начала 1917 года к началу 1921 года выросло почти в семнадцать с половиной раз» [Севастьянов, 2017, с. 210].

Идейную основу под осуществляемые властью в деревне репрессии подводил Б. Д. Пинсон¹. Занимая пост секретаря Тамбовского губкома РКП(б), в отчете о деятельности за август 1920 года он признавал, «что в местах, зараженных бандитизмом, ссыпка хлеба значительно упала или даже приостановилась. Таким образом, перед губкомом вырисовывается перспектива отчаянной борьбы с бандитизмом, которая, в конечном счете, является борьбой за хлеб» [ГАСПИТО, ф. П-840, оп. 1, д. 519, л. 90 об]. Именно по его инициативе в августе 1920 года «для политической и руководящей работы в район действия бандитских шаек были посланы активные партийные и советские работники». С этой целью в мятежный Кирсановский уезд для усиления партийной работы были направлены товарищи Смоленский Яков Львович², ставший председателем политкомиссии 2-го боевого участка, комендантом Рассказовского района, и Эйдман Самуил Ефимович,³ назначенный начальником политотдела штаба войск Тамбовской губернии [ГАСПИТО, ф. П-840, оп. 1, д. 519, л. 86]. А 6 сентября 1920 года Б. Д. Пинсон от имени командующего войсками Тамбовской губернии поставил перед Кирсановской группировкой задачу захватить с. Иноквку, где «произвести полную фуражировку, зlostных бандитов расстрелять, дезертиров и кулаков арестовать и направить выездную сессию губ. ЧК в с. Рассказово» [РГВА, ф. 235, оп. 2, д. 56, л. 15].

Характер осуществляемых мер и их вдохновители были названы в анонимке, направленной в Тамбовский губисполком местными эсерами. В телефонном разговоре 8 сентября 1920 года председатель губ. ЧК Ф. К. Траскович⁴ сообщал члену Военного совета Н. Я. Райвиду⁵ о том, что

- 1 Пинсон Борис Давидович (1892—1936), еврей, уроженец Витебска, сын портного. Член РСДРП с 1907 года. С января по июль 1919 года в Витебске член губисполкома, председатель губревтрибунала и заведующий губюста. В 1920 году — секретарь Тамбовского губкома РКП(б).
- 2 Смоленский Яков Львович (1899—1938 годы), еврей, уроженец Мелитополя. В 1917—1918 годы член ПСР, затем РКП(б). В РККА с 1920 года. В указанное время секретарь Тамбовского укома, председатель уисполкома.
- 3 Эйдман Самуил Ефимович, 1899 г. р., еврей, уроженец Гродненской губернии. В РКП(б) с октября 1918 года. В 1920 году — начальник политотдела Военсовета Тамбовской губернии.
- 4 Траскович Федор Константинович, (1882-?), из крестьян, член РКП(б) с 1919 года, в 1919—20 годы председатель трибунала Тамбовской губернии, заведующий губернским отделом юстиции, член оперативного штаба по подавлению крестьянского восстания при губ. ЧК, председатель Тамбовской губ. ЧК.
- 5 Райвид Николай Яковлевич (1897—1937 годы), еврей, родился в Москве, в семье служащих. Член РКП(б) с 1919 года. В 1920—1921 годы — секретарь Тамбовского губкома РКП(б), член губисполкома, член оперативного штаба по подавлению крестьянского восстания при губ. ЧК, член губернского военного совета, заведующий губоно, председатель губпрофсовета и губсовнархоза.

её авторы «требуют снять красный террор, в противном случае объявят свой террор по отношению к коммунистам, жидам ...» [ГАТО, ф. Р-1832, оп. 1, д. 631, л. 1 об.]. Предостережение услышано не было, и уже 13 сентября 1920 года тот же Ф. К. Траскович, докладывая на заседании губисполкома о ходе военных действий против повстанцев, сообщил о решении применять репрессии к населению сел, жители которых принимали участие в восстании. В качестве доказательства решимости карателей была сожжена половина с. Коптево. [Антоновщина ..., 2007, с. 176]. С его слов, в период с 1 сентября по приговорам трех выездных сессий губ. ЧК, действовавших в Рассказово, Сампуре и Борисоглебском уезде, было расстреляно более 100 человек [Там же, с. 177].

С момента создания в Тамбовской губернии Полномочной комиссии ВЦИК по борьбе с бандитизмом сюда по инициативе заместителя председателя РВС Э. М. Склянского был направлен для подавления крестьянского восстания М. Н. Тухачевский, а по линии ВЧК для «пригляда» за военными — Г. Г. Ягода. И без чекистского усиления из центра на Тамбовщине было немало коммунистов-евреев, которые организовывали и осуществляли карательные меры в отношении восставших крестьян. Так, Аркадий Варман в 1921 году являлся председателем ревтрибунала войск Тамбовской губернии, а Михаил Антонов (Герман)¹ возглавлял местную губ. ЧК. Полномочным представителем ВЧК в Тамбовской губернии состоял А. М. Левин (Бельский)². Его подпись стоит под приказом № 14 от 15 мая 1921 года, согласно которому «в случае отсутствия бандита берется заложником для заключения в концентрационный лагерь вся семья разыскиваемого или отдельные члены ее» [Там же, с. 365]. Кстати, палачами в этих концлагерях, где содержались крестьянские повстанцы и члены их семей, служили все те же представители «малого народа». Так, «ликвидационная (то есть расстрельная) команда» Борисоглебского концлагеря состояла преимущественно из евреев, красноармейцев 147-го стрелкового полка, сформированного из призывников 1896—97 г. р., уроженцев Гомельской губернии [ГАТО, ф. 2556, оп. 2, д. 10, л. 5].

- 1 Антонов (Герман) Михаил Давыдович (1893—1944), еврей, из мещан. Член РСДРП(б) с 1917 года. В 1918—1921 годах — на работе в органах ЧК в Петрограде и Смоленске, в особых отделах Красной армии на Южном и Западном фронтах. В 1921 году — председатель Тамбовского губернского ЧК и ГПУ.
- 2 Бельский Лев Николаевич (Левин Абрам Михайлович) (1889—1941), еврей, родился в семье служащего в Минской губ. Член РСДРП с лета 1917 года. В органах ВЧК с 1918 года. В 1920—1921 годах — председатель Астраханской ГЧК, полпред ВЧК в Тамбовской, Воронежской губерниях и в районе действий Тамбовской группы войск (февраль — октябрь 1921).

Еврейская молодежь «революционного призыва» проявляла максимум рвения в борьбе с крестьянским протестом. Так, т. Шнеерсон, начальник политотдела 5-й дивизий войск Тамбовской губернии, 9 июня 1921 года сообщал, что в Липецком уезде (территория 4-го боевого участка) оккупировано 11 волостей. Всего было арестовано 1700 человек, из них взято в заложники 540. Это притом, что, по словам самого Шнеерсона, «в уезде бандитизма почти нет» [РГВА, ф. 235, оп. 2, д. 13, л. 34—34 об.]. А 12 июля 1921 года уже упомянутый ранее Я. Л. Смоленский рапортовал, что только в Беломестно-Двойневской волости было арестовано 76 бандитов, из которых 46 расстреляно, как и 31 заложник, кроме того, 105 семей заложников отправлено в особый отдел 15-й Сибкавдивизии, а также сожжено 33 избы и разобрано 56 домов [ГАСПИТО, ф. П-840, оп. 1. д. 1057, л. 14].

В ходе подавления восстания советская власть в мятежных районах была заменена чрезвычайными органами — политическими комиссиями и революционными комитетами, состав которых был назначаем. Руководителями этих учреждений, осуществлявших на местах репрессивные меры, были преимущественно евреи. В штаб 6-го боевого участка (БУЧ) из Тамбова 10 августа 1921 года поступило распоряжение «немедленно доставить в особый отдел председателя районной политкомиссии 3-го участка, допускавшего порку арестованных шомполом», фамилия этого председателя, санкционировавшего экзекуции, — Гримберг [РГВА, ф. 34228, оп. 1. д. 299, л. 23]. Из текста сводки № 8/74 следует, что 24 июня 1921 года в с. Карай-Салтыково во исполнение приказа № 171 была расстреляна на месте без суда Александра Федоровна, жена бандита Бородина, за сокрытие оружия, принадлежащего ее мужу. Решение было принято председателем районной политтройки и комиссаром войск 2-го района товарищем Кацем [РГВА, ф. 34228, оп. 1, д. 49, л. 2 об.].

Судебное преследование участников Тамбовского восстания осуществлял революционный военный трибунал (РВТ) армии при командующем войсками Тамбовской губернии, который возглавлял член РКП(б) с апреля 1917 года Аркадий Михайлович Варман. Заместителем председателя отдела РВТ при 15-й Сибкавдивизии являлся Шуб Исая Михайлович, 1897 г. р., уроженец Минской губернии [ГАТО, ф. Р-4075, оп. 3, д. 42, л. 279]. Задачу РВТ Варман сформулировал в сообщении Тамбовской губ. ЧК в феврале 1921 года. Она состояла в том, что губернский РВТ «при условии массовых контрреволюционных выступлений является, прежде всего, органом расправы, а потом уже аппаратом правосудия» [Там же, л. 43]. Поэтому закономерно то, что его подпись стоит под большинством расстрельных приговоров, вынесенных активным участникам крестьянского восстания [Безгин, 2018, с. 1012]. Он же отдавал распоряжения о приведении в исполнение

этих приговоров, направленных в губернскую ЧК в марте — июле 1921 года [ГАТО, ф. Р-4075, оп. 3, д. 69, л. 1, 32].

3.3. Антисемитизм провинциальных обывателей

Проявление антисемитских настроений, усилившихся в годы Гражданской войны, было не новым явлением. Для повстанческого движения тамбовских крестьян была также характерна ненависть к «жидо-комиссарю», поскольку с ним соотносилась практика большевистского насилия, а евреи непропорционально широко были представлены в центральных и местных органах власти.

Ещё в дореволюционный период евреи, будучи пятыми в населении империи, оказались вторыми по численности в большевиках среди представителей провинциальной политической элиты [Дьячков и др., 2013, с. 41]. Можно предположить, что сочетание освободительных идей большевиков с решительностью и непримиримостью их позиций привлекали еврейскую молодежь и способствовали ее присоединению к коммунистам. В связи с этим неудивительно, что к началу Гражданской войны в сознании значительной части крестьянства сложилось представление о тождестве большевиков и евреев. Так, из доклада уполномоченного 1-го отдела секретного отдела Тамбовской губ. ЧК т. Мальчевского следует, что «общий лозунг восставших: “Да здравствует Учредительное собрание, долой коммунистов, смерть жидам!” Этот лозунг красуется на всех знаменах партизанских полков» [Архив УФСБ по Тамбовской области, д. С-207, т. 1, л. 139]. Сам председатель Полномочной комиссии ВЦИК В. А. Антонов-Овсеенко отмечал, что среди «бандитов» нередки выражения «жиды-коммунисты» [Антоновщина ..., 2007, с. 310].

Обострение антисемитских настроений вызывала активность евреев в карательных органах. Об отношении местного населения к евреям, сотрудникам ЧК, свидетельствует эпизод, который приведен в информационном докладе инструктора Ржаксинского волкома РКП(б) т. Елизарова. Днем 16 октября 1920 года в с. Ржаксинские выселки сотрудник ЧК, стоявший напротив потребительской лавки в полном вооружении, имеющий за поясом револьвер без кобуры, бомбу и за плечами винтовку, подвергся дерзкому нападению со стороны неизвестного лица. Тот, схватив одной рукой за ствол винтовки, другой с быстротой молнии выхватил у сотрудника губ. ЧК из-за пояса наган и, направив его со словами «Вот тебе собака!», спустил курок, однако трижды случилась осечка. В озлоблении неизвестный толкнул сотрудника в грудь, бросил в сторону наган и поспешно скрылся. По рассказам лиц, наблюдавших эту драматическую сцену, выяснилось, что сотрудник ЧК был, по-видимому, иудейского происхождения [ГАСПИТО, ф. П-9198, оп. 1, д. 4, л. 44 об—45].

Примером антисемитизма крестьянских повстанцев может служить содержание рукописных воззваний, обнаруженных в ходе восстания. К примеру, текст одного из них, адресованный мобилизованным крестьянам и подписанный «Губкомом», заканчивался призывом: «Долой Лениных еврейских декретов и поганых советов!» [Антоновщина... , 2007, с. 29]. В поэтических «агитках» Д. С. Антонова («Молодого Льва») на евреев возлагалась вся ответственность за разжигание братоубийственной войны.

Коммунисты жида нас травили.

Мы друг друга убивать стали.

Эх! Сколько крови они нашей понапрасну пролили ... [Там же, с. 32].

Критические настроения крестьянства в отношении к советской власти вполне закономерно стимулировали рост недовольства к тем социальным группам, с которыми она чаще всего ассоциировалась. Среди широких слоев провинциальных обывателей господствовало представление о том, что именно евреи, захватив власть, смогли воспользоваться всеми плодами революции. В этом отношении показательны наблюдения сотрудника губ. ЧК Суворова. В его рапорте от 19 июня 1920 года отмечалось, что в г. Борисоглебске стало наблюдаться широкое распространение антисемитских настроений среди населения, а также и среди членов партии Борисоглебской организации и особенно среди железнодорожников. По его наблюдениям, на улицах нередко можно было услышать открытую агитацию против еврейского населения, основная суть которой сводилась к обвинению евреев в отсутствии продовольствия и «распространении власти над русскими людьми» [ГАСПИТО, ф. П-840, оп. 1, д. 964, л. 2]. Как видим, местное население относилось к представителям еврейской национальности как к главным виновникам народных бед.

В некоторых случаях недовольство советской властью порождало желание расправиться с теми, кого общественное сознание определяло в качестве основных виновников продовольственных трудностей. Примером проявления подобных настроений является выписка из двухнедельной информационной сводки Усманского политбюро за период с 1 по 15 июля 1920 года. В ней содержались сведения о том, что в ночь на 13 июля около барачных, расположенных в черте города, в которых размещались дезертиры и снятые с учета, было найдено воззвание с призывом «помниться, дружнее сплотиться и начать душить коммунистов, шкурников и евреев» [ГАСПИТО, ф. П-840, оп. 1, д. 964, л. 40]. Не менее показателен отрывок из постановления 3-го Туголуковского районного съезда сельских комитетов СТК, прошедшего 1 февраля 1921 года, в котором заявляли о «необходимости всеми силами физическими и материальными поддерживать повстан-

ческое движение до окончательной победы над угнетателями трудового крестьянства — жидами и коммунистами, доведшими страну до нищеты, гибели и позора» [Антоновщина ..., 2007, с. 251].

Были среди провинциальных обывателей и те, кто считал необходимым «очищение» советских учреждений от евреев, к которым преимущественно относились с явным недоверием, как к инородному элементу. Примером послужит отрывок из анонимного письма от 15 января 1919 года, адресованного В. И. Ленину: «Ни одно учреждение не может существовать без представителей от рода иудейского. Тем более они везде вершители судеб. И это очень странно, между русских не находится людей, которые бы были руководителями, а обязательно еврей ... Изгнать из всех советских учреждений заправил евреев!» [ГАРФ. ф. Р-130, оп. 4, д. 247, л. 37—37 об].

4. Заключение = Conclusions

События российской революции 1917 года и Гражданской войны стали для российских евреев своеобразным социальным лифтом. Многие из них сумели сделать успешную карьеру в этот период, заняв важные административные должности в советских учреждениях. Изученные источники содержат данные о многочисленных фактах злоупотреблений властными полномочиями среди евреев, что особенно ярко проявилось в ходе подавления Тамбовского восстания. Во многих случаях причины их «революционной активности» были обусловлены боязнью реставрации дореволюционных порядков, существенно ограничивавших их возможности горизонтальной и вертикальной мобильности. Массовый приток евреев в коммунистическую партию свидетельствовал не столько об их идеологической солидарности с идеями большевизма, сколько являлся гарантом безопасности и успешной социализации в рамках новой политической системы.

Большинство молодых тамбовских евреев были мигрантами, беженцами из разных «местечек» в период Первой мировой войны. Они являлись представителями поколения «революционного перелома», рожденными в 1890-е годы. Их биографии и служебная карьера свидетельствуют о том, что еврейская молодежь, проявив политический прагматизм, сумела приспособиться к новым обстоятельствам в период Гражданской войны.

В сознании провинциальных обывателей, и в первую очередь крестьянства, сформировалось представление о том, что во главе советского государства стоят евреи, а потому недовольство властью, как правило, носило не только антибольшевистский, но и антисемитский характер. Между тем антисемитизм был следствием не только недоверчивого отношения крестьянства к представителям еврейской национальности, но и заметного преобладания евреев на значимых должностях внутри правящей партии,

«военно-коммунистическая» политика которой нередко вызывала рост антиправительственных настроений. Проведенное исследование показало, что немалую роль в развитии антисемитизма сыграло активное участие евреев в подавлении повстанческого движения. При этом чем больше становилась доля евреев среди «карателей», тем выше был градус антисемитских настроений общества. Многие крестьяне считали именно евреев основными виновниками своего бедственного положения и возникших продовольственных трудностей. Разрешение насущных проблем крестьянство видело в насильственном отстранении евреев от власти.

Источники и принятые сокращения

1. *«Антоновщина»*. Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920—1921 гг. : Документы, материалы, воспоминания / Гос. архив Тамбовской обл. и др. — Тамбов : Управление культуры и архивного дела Тамбовской области, 2007. — 800 с. — ISBN 978-5-98662-060-2.
2. *Архив УФСБ по Тамбовской области*.
3. ГАРФ — *Государственный архив* российской Федерации.
4. ГАСПИТО — *Государственный архив* социально-политической истории Тамбовской области.
5. ГАТО — *Государственный архив* Тамбовской области.
6. *Политическая каторга и ссылка*. — Москва : Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1934. — С. 15—878.
7. РГАСПИ — *Российский государственный архив* социально-политической истории.
8. РГВА — *Российский государственный военный архив*.
9. *Терновский Н. Н.* Тамбовское сидение (1919—1920 гг.) (Воспоминания уполномоченного Главархива по Тамбовской губернии) (публ. М. Ю. Зайцевой) / Н. Н. Терновский // Тамбовское восстание 1920—1921 гг. : исследования, документы, воспоминания. — Москва : АИРО-XXI, 2018. — С. 124—140. — ISBN 978—591022—359-6.

Литература

1. *Безгин В. Б.* «Приговор приведен в исполнение немедленно» : телеграммы о расстрелах участников крестьянского восстания 1920—1921 гг. в фонде Военной коллегии Верховного трибунала / В. Б. Безгин // *Вестник архивиста*. — 2018. — № 4. — С. 1009—1019. — DOI: 10.28995/2073-0101-2018-4-1009-1019.
2. *Брянцев М. В.* Антисемитские настроения в советской провинции в 1920-е годы / М. В. Брянцев // *Известия Смоленского государственного университета*. — 2018. — № 3 (43). — С. 383—401.
3. *Бухтоярова И. М.* Революция 1917 года и еврейский вопрос / И. М. Бухтоярова, А. Д. Савчук // *Проблемы социальных и гуманитарных наук*. — 2017. — № 3(13). — С. 10—15.
4. *Вязинкин А. Ю.* Поколение «революционного перелома» в судьбе русской деревни первой трети XX в. : проблемы историографии / А. Ю. Вязинкин // *Вопросы истории*. — 2022. — № 7—2. — С. 153—165. — DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202207Statyi46.
5. *Дьячков В. Л.* Политики российской провинции начала XX века : опыт изучения электронной базы данных / В. Л. Дьячков, Л. Г. Протасов // *Политические деятели рос-*

сийской провинции от эпохи Николая II до Сталина. — Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2013. — С. 21—42. — ISBN 978-5-89016-877-1.

6. *Зданович А. А.* Органы государственной безопасности и Красная армия : Деятельность органов ВЧК — ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921—1934) / А. А. Зданович. — Москва : Кучково поле, 2008. — 800 с. — ISBN 978-5-9950-0036-5.

7. *Матвеев В. А.* Российские евреи в противостоянии «белых» и «красных» в период гражданской войны / В. А. Матвеев // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. — 2020. — № 1. — С. 55—66.

8. *Михалев Н. А.* Беженцы первой мировой войны в Российской империи : численность, размещение, состав / Н. А. Михалев, С. А. Пьянков // Уральский исторический вестник. — 2015. — № 4 (49). — С. 95—105.

9. *Нам И. В.* «Быть евреем» : институционализация этничности сибирских евреев в условиях революции и гражданской войны / И. В. Нам, Н. И. Наумова, В. Ю. Рабинович // Вестник Томского государственного университета. История. — 2020. — № 64. — С. 53—64. — DOI: 10.17223/19988613/64/7.

10. *Рогозный П. Г.* Евреи, народная религиозность и революция / П. Г. Рогозный // Евреи России, Европы и Ближнего Востока : Материалы международной научной конференции. — Санкт-Петербург : Петербургский институт иудаики, 2019. — С. 241—250. — ISBN 978-5-905966-91-0.

11. *Севастьянов А.* На русско-еврейской этнической войне / А. Севастьянов // Вопросы национализма. — 2017. — № 1 (29). — С. 205—220.

12. *Симбирцев И.* ВЧК в ленинской России. 1917—1922 / И. Симбирцев. — Москва : ЗАО Центрполиграф, 2008. — 382 с. — ISBN 978-5-9524-3830-9.

13. *Стельмак М. М.* К вопросу о националистических взглядах и антисемитской агитации в Сибири в период Гражданской войны / М. М. Стельмак // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. — 2020. — № 23. — С. 53—60.

14. *Фефелов С. В.* Диктатура большевиков и крестьянство в 1918—1921 гг. : у истоков левого тоталитаризма (Центрального Черноземья России) : Монография / С. В. Фефелов. — Орел : Издательство Среднерусского института управления — филиал РАН-ХиГС, 2020. — 307 с. — ISBN 978-5-93179-652-9.

15. *Якимов К. А.* Социально-демографический облик евреев-революционеров (на материалах Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев) / К. А. Якимов // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. — 2021. — Т. 26. — № 193. — С. 169—179. — DOI: 10.20310/1810-0201-2021-26-193-169-179.

16. *Gatrell P.* Whole Empire Walking. Refugees in Russia during World War I / P. Gatrell. — Bloomington : Indiana University Press, 1999. — 317 p. — ISBN 0-253-33644-9.

Material resources

“Antonovshchina”. Peasant uprising in the Tambov region in 1920—1921: Documents, materials, memoirs / State Archive of the Tambov region, etc. (2007). Tambov: Department of Culture and Archival Affairs of the Tambov region. 800 p. ISBN 978-5-98662-060-2. (In Russ.).

Archive of the FSB in the Tambov region. (In Russ.).

Political hard labor and exile. (1934). Moscow: Publishing House of the All—Union Society of Political Prisoners and Exiled Settlers. 15—878. (In Russ.).

Russian State Archive of Socio-Political History. (In Russ.).

Russian State Military Archive. (In Russ.).

Ternovsky, N. N. (2018). Tambov sitting (1919—1920) (Memoirs of the authorized Chief Archive for the Tambov province) (publ. M. Y. Zaitseva). In: *Tambov uprising of 1920—1921: research, documents, memoirs*. Moscow: AIRO-XXI. 124—140. ISBN 978-591022-359-6. (In Russ.).

The State Archive of the Russian Federation. (In Russ.).

The State Archive of socio-political History of the Tambov region. (In Russ.).

The State Archive of the Tambov region. (In Russ.).

References

Bezgin, V. B. (2018). “The sentence was carried out immediately”: telegrams about the executions of participants in the peasant uprising of 1920—1921 in the fund of the Military Collegium of the Supreme Tribunal. *Bulletin of the Archivist*, 4: 1009—1019. DOI: 10.28995/2073-0101-2018-4-1009-1019. (In Russ.).

Bryantsev, M. V. (2018). Anti-Semitic sentiments in the Soviet province in the 1920. *Bulletin of the Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3 (43): 383—401. (In Russ.).

Bukhtoyarova, I. M., Savchuk, A. D. (2017). Revolution of 1917 and the Jewish question. *Problems of social and humanitarian sciences*, 3 (13): 10—15. (In Russ.).

Dyachkov, V. L., Protasov, L. G. (2013). The politics of the Russian province of the early twentieth century: the experience of studying an electronic database. In: *Political figures of the Russian province from the era of Nicholas II to Stalin*. Tambov: Publishing House of TSU named after G. R. Derzhavin. 21—42. ISBN 978-5-89016-877-1. (In Russ.).

Fefelov, S. V. (2020). *The dictatorship of the Bolsheviks and the peasantry in 1918—1921: at the origins of left totalitarianism (Central Chernozem region of Russia): Monograph*. Orel: Publishing House of the Central Russian Institute of Management — branch of RANEPa. 307 p. ISBN 978-5-93179-652-9. (In Russ.).

Gatrell, P. (1999). *Whole Empire Walking. Refugees in Russia during World War I*. Bloomington: Indiana University Press. 317 p. ISBN 0-253-33644-9.

Matveev, V. A. (2020). Russian Jews in the confrontation between “whites” and “reds” during the Civil War. *Bulletin of the Armavir State Pedagogical University*, 1: 55—66. (In Russ.).

Mikhalev, N. A., Pyankov, S. A. Refugees of the First World War in the Russian Empire: number, placement, composition. *Ural Historical Bulletin*, 4 (49): 95—105. (In Russ.).

Nam, I. V., Naumova, N. I., Rabinovich, V. V. (2020). “To be a Jew”: institutionalization of the ethnicity of Siberian Jews in the conditions of revolution and civil war. *Bulletin of Tomsk State University. History*, 64: 53—64. DOI: 10.17223/19988613/64/7. (In Russ.).

Rogozny, P. G. (2019). Jews, popular religiosity and revolution. In: *Jews of Russia, Europe and the Middle East: Proceedings of the International scientific conference*. St. Petersburg: St. Petersburg Institute of Judaics. 241—250. ISBN 978-5-905966-91-0. (In Russ.).

Sevastyanov, A. (2017). On the Russian-Jewish ethnic war. *Questions of nationalism*, 1 (29): 205—220. (In Russ.).

Simbirtsev, I. (2008). *CHEKA in Leninist Russia. 1917—1922*. Moscow: ZAO Tsentrpoligraf. 382 p. ISBN 978-5-9524-3830-9. (In Russ.).

- Stelmak, M. M. (2020). On the issue of nationalist views and anti-Semitic agitation in Siberia during the Civil War. *Bulletin of the Omsk State Museum of Local Lore*, 23: 53—60. (In Russ.).
- Vyazinkin, A. Yu. (2022). Generation of the “revolutionary turning point” in the fate of the Russian village of the first third of the XX century: problems of historiography. *Questions of History*, 7—2: 153—165. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202207Statyi46. (In Russ.).
- Yakimov, K. A. (2021). Socio-demographic appearance of Jewish revolutionaries (based on the materials of the All-Union Society of Political prisoners and exiled settlers). *Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*, 26 (193): 169—179. DOI: 10.20310/1810-0201-2021-26-193-169-179. (In Russ.).
- Zdanovich, A. A. (2008). *State security bodies and the Red Army: The activities of the CHEKA — OGPU bodies to ensure the security of the Red Army (1921—1934)*. Moscow: Kuchkovo Field. 800 p. ISBN 978-5-9950-0036-5. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 23.08.2022,
одобрена после рецензирования 21.10.2022,
подготовлена к публикации 25.11.2022